

А. Б. Чиркун (Минск)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ОППОНЕНТА

В данной статье речь идет о стилистических средствах, используемых испанскими политиками для создания негативного образа политического оппонента. В качестве объекта исследования выступают военная, театральная, медицинская и морская метафоры, прецедентные феномены, а также ирония.

В основе политической коммуникации лежит ее манипулятивный характер, направленный на поиск политиком эффективных способов воздействия на массовое сознание. Политический образ, формируемый в массовом сознании, имеет характер стереотипа и связан с эмоционально окрашенным представлением политического лидера. Образ политического деятеля создается как в позитивном, так и в негативном ракурсах. Неоспоримым является тот факт, что образ политика может формироваться на основе его прошлого, настоящего и будущего, например, его личной жизни,

политический и профессиональной деятельности. Некоторые из перечисленных аспектов несут большую семантическую нагрузку, некоторые меньшую в зависимости от позитивного и негативного характера создаваемого образа.

Целью данного исследования является анализ наиболее типичных стилистических средств, используемых для моделирования негативного образа политического оппонента. Материалом исследования послужили фрагменты публичных выступлений современных испанских политиков.

Одной из характерных черт публичных выступлений испанских политиков является использование большого количества метафор, особенно когда речь идет о критике политических оппонентов. Общеизвестно, что национальное своеобразие используемой метафоры обусловлено целой совокупностью различных факторов, в том числе климатическими условиями того ареала, на котором формировались та или иная культура, культурными традициями, предписывающими соответствующие стереотипы поведения, а также другими факторами, имеющими многовековую историю. Система политических метафор даже в самом традиционном обществе представляет собой не раз и навсегда заданную систему концептуальных координат для осмысления реальности, а концептосферу, которая меняется в зависимости от экстралингвистической действительности. Изменения в инвентаре политических метафор той или иной страны связаны как с внутренними потребностями, так и с инокультурным влиянием.

Вслед за И. М. Кобозевой, под метафорой или метафороподобными выражениями мы понимаем все образные построения, имеющие в качестве когнитивной основы уподобление объектов, относящихся к разным областям онтологии [1, с. 73].

К числу наиболее типичных метафор, с помощью которых испанские политики конструируют негативный образ своего оппонента, относятся следующие.

1. *Морская метафора.* Испания является морской страной, поэтому испанским политикам присуще, критикуя своих политических оппонентов, проводить аналогии, связанные с морской тематикой, ср.: (1) *Usted flota sobre la coyuntura y sobre el euro, y con la marea alta todos los barcos flotan, pero le falta rumbo y carta de navegar* (Albert Rivera). В приведенном примере неэффективная политическая деятельность экс-премьер-министра Испании сравнивается с дрейфующим кораблем, сбившимся с курса.

2. *Военная метафора.* Политические оппоненты и их партии сравниваются с участниками военных действий (*veterano, rehén, duelista* и т.д.), которые наступают, обороняются, сражаются, занимают, оставляют или захватывают стратегические высоты, берут в заложники, ср.: (2) *Ésta es una bomba que nos puede estallar en las manos y están ustedes jugando peligrosamente con ella* (Pablo Iglesias). В данном примере сложившаяся ситуация по вине политической партии, находящейся у власти, сравнивается с бомбой, которая в любой момент может взорваться.

3. *Музыкальная метафора.* Слова политических оппонентов, их пустые обещания сравниваются со сладкой, приятной для слуха мелодией, которая плохо коррелирует с печальной действительностью. Ср.: (3) *Hemos oído hoy,*

de nuevo, un discurso agradable, una música simpática, con poca letra, una especie de tarareo que hemos apreciado mucho, pero quisiéramos mayores concesiones, más claros compromisos y cifras más exactas (Pedro Sánchez).

4. *Медицинская метафора.* С помощью данной метафоры подчеркивается состояние невменяемости, психического расстройства, в котором обычно прибывают политические оппоненты. Ср.: (4) *Nefasta gestión, señor Rajoy, nefasta gestión. Llegan al delirio cuando hablan de combatir la pobreza* (Pedro Sánchez). Кроме этого, политическая деятельность оппонента сравнивается с неправильным лечением, которое зачастую приводит к смерти пациента, ср.: (5) *Usted nos dice que si queremos sanar nos tenemos que acabar la caja de antibióticos. Pero los españoles estamos muy familiarizados con los antibióticos y sabemos que empiezan a hacer efecto desde el primer día. En otras palabras: si la austeridad curara, señor Rajoy, ya nos habríamos enterado. Usted lleva 36 meses administrándonos sus antibióticos y los españoles se mueren, literalmente, de hambre y de frío* (Albert Rivera).

5. *Театральная метафора.* В данном случае политические оппоненты сравниваются с актерами (*actor, protagonista, estrella* и т.д.), которые по заранее разработанным сценариям и под руководством опытных режиссеров разыгрывают комедии, трагедии и драмы (*comedia, tragedia, drama, comedia de enredo* и т.д.), ставят спектакли и снимают фильмы (*espectáculo, película, teatro* и т.д.), в которых принимают участие политические лидеры и активисты в роли главных актеров или статистов. Ср.: (6) *Los españoles, Señoría, ésos a los que está tomando el pelo con estos teatros...* (Mariano Rajoy). (7) *No pienso participar en las comedias de enredo en las que están sumidos otros partidos en este período de negociaciones* (Pedro Sanchez).

Среди языковых средств, которые активно используются для создания негативного образа политического оппонента, особое место занимают различные прецедентные феномены, апеллирующие к личному или историческому опыту массового адресата, к его определенным фоновым знаниям, заставляя рассматривать некоторую ситуацию или личность сквозь призму более широкого культурного контекста [2, с. 32]. К числу прецедентных, как правило, относят феномены, 1) которые известны значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества [Там же].

Использование прецедентных имен подчинено различным целям. При создании негативного образа политического оппонента к основным функциям использования прецедентных имен (на нашем материале) относятся следующие.

1. *Оценочная функция:* прецедентные имена являются важным средством эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение их адресанта. Как подчеркивает Д. Б. Гудков, оценка, выраженная с помощью прецедентных феноменов, «не претендует на объективность, она подчеркнута эмотивна и субъективна» [Там же, с. 14].

2. Прагматическая функция: прецедентные феномены – мощное средство воздействия на адресата, они помогают переформатировать картину мира, имеющуюся у адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей и антиценностей, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим», в данном случае политическим оппонентам.

3. Эстетическая функция: прецедентные имена воспринимаются как способ эстетической оценки мира, привлекающие к себе внимание необычной формой выражения. Поскольку прецедентные имена нередко рассматриваются как одна из разновидностей метафоры (хотя не всегда и не всякое прецедентное имя употребляется метафорически), их восприятие во многом аналогично восприятию метафоры, которая является одним из главных средств эстетического воздействия.

В качестве примеров, иллюстрирующих использование прецедентных феноменов в рамках реализации вышерассмотренных функций при создании негативного образа политического оппонента, приведем следующие фрагменты публичных выступлений испанских политиков, ср.: (8) *La Inquisición española vuelve con fuerza* (Mariano Rajoy). В данном примере экс-глава правительства Испании сравнивает действия лидера партии «Мы можем» с испанской инквизицией из-за его непримиримой политической позиции по вопросу коррупционного скандала, в котором были замешаны бывшие члены Народной партии Испании. (9) *Los Ciudadanos es una marioneta gatopardiana de las élites* (Pablo Iglesias). «Gattopardo» – это роман итальянского писателя Джузеппе Томази ди Лампедуза. Он был опубликован в 1958 году, уже после смерти автора, и стал одним из самых известных произведений итальянской литературы. Персонаж этого романа произносит фразу: *Si queremos que todo siga como está, necesitamos que todo cambie*. Речь идет об удивительной способности жителей Сицилии приспосабливаться на протяжении истории к различным правителям острова. Отсюда берет свое начало такое понятие, как *gatopardismo* ‘гатопардизм’, которое в политике означает ‘изменять все так, чтобы ничего не изменилось’. Гатопардистами называют политиков, которые заявляют о каких-то революционных преобразованиях, но на самом деле изменяют только внешнюю оболочку. В приведенном примере политическая партия «Граждане» сравнивается с марионеткой, которая подстраивается под условия, которые являются выгодными для правящей партии. (10) *Usted no es de izquierdas ni de derechas, usted es de lo que haga falta y es el chicle de MacGyver del régimen, vale para todo, pero es lo malo de ser el chicle, dura lo que dura* (Pablo Iglesias). «Секретный агент МакГайвер» – американский приключенческий сериал, в котором главный герой – находчивый МакГайвер – решает сложные проблемы при помощи обычных предметов, например, жевательной резинки. Отсюда берет свое начало ироничное выражение *ser chicle de MacGyver*, т.е. быть своего рода «палочкой-выручалочкой». Пабло Иглесиас (представитель партии «Мы можем») утверждает, что Альберт Ривер (лидер партии «Граждане») – это жевательная резинка МакГайвера, т.е. палочка-выручалочка партии власти. (11) *Vamos a intentar, aunque no creo que lo consigamos hoy, salir del día de la marmota en el que estamos instalados* (Xavier Domènech).

Хавьер Доменеч, представитель избирательной коалиции «Вместе мы можем», сравнивает действия политиков с названием фильма «День сурка». Картина повествует об истории метеоролога, попавшего во временную петлю во время ежегодного празднования Дня сурка. Концепция временной петли, построения героем «идеального дня» и его моральное преобразование стали хорошей иллюстрацией для многих философских доктрин, а также используются в психологии и экономике. Выражение *День сурка* устойчиво вошло в языки многих народов мира как синоним рутинно повторяющегося события, монотонной жизни. В приведенном примере выражение *día de la marmota* означает ‘застойность, рутинность’ политической ситуации в Испании из-за бездействия политических партий.

Испанские политики осуществляют реконструкцию негативного образа политического оппонента за счет широкого использования ирония. Ирония как средство дискредитации политического оппонента получила в настоящее время очень большое распространение, и прежде всего вследствие ограничений в использовании прямых инвективных средств для умаления чьего-либо авторитета. Эмоциональное воздействие апеллирует к целому ряду человеческих чувств, но в первую очередь к чувству юмора и базируется на иронии, сарказме и таких приемах, как гротеск и гипербола. Ирония в политическом дискурсе проявляется, на наш взгляд, прежде всего в том, что лицо или явление неожиданно подводится под понятие, в основном чуждое ему. А. Шопенгауэр в связи с этим писал, что «феномен смеха означает всегда внезапное понимание несоответствия между таким понятием и мыслимым в нем реальным объектом. Чем больше и неожиданнее в восприятии смеющегося это несоответствие, тем громче будет его смех <...> источник смешного – несоответствие мыслимого и созерцаемого» [3, с. 107].

Кроме того, ирония часто базируется на том, что лицу приписывается или утрированное свойство, или свойство, которого в нем заведомо быть не может. Посредством иронии создается так называемое чучело оппонента. За счет использования иронии происходит умаление авторитета того или иного политика. Как отмечает Д. В. Ольшанский, «смех – одно из мощнейших средств дискредитации политических оппонентов. Он достигает главной цели: конкурентов перестают воспринимать всерьез как политиков. Напротив, их воспринимают как шутов в самом неприглядном смысле слова» [4, с. 15].

Достаточно сложная политическая ситуация, сложившаяся в последние время в Каталонии в результате целой совокупности политических событий (проведение референдума о независимости, символическое провозглашение Республики Каталонии, применение 155 статьи Конституции и роспуск каталонского правительства, арест и задержание каталонских политиков, выступивших инициаторами выхода Каталонии из состава Испании и т.д.), обусловила всплеск политических выступлений как со стороны противников отделения Каталонии от Испании, так и со стороны ее сторонников. В рамках данного исследования мы остановились на анализе использования иронии в публичных выступлениях политиков-сторонников официального курса Испании.

Главные действующие лица, так называемого *procés catalán* очень часто выступают в качестве объекта иронических высказываний испанских

политиков. Так, например, бывший глава Женералитета Каталонии Карлес Пучдемон, выразивший желание управлять этим автономным сообществом дистанционно, находясь в Бельгии, при помощи современных технологий, получил у своих политических оппонентов оценку-прозвище: *presidente por Skype, presidente por vía telemática, presidente por Internet, presidente por Whatsap* и т.п. Ср.: (12) *Lo digo con todo respecto, pero, al final, no se puede tener un presidente por Skype* (Gabriel Rufián). Ирония в данном случае направлена на создание отрицательного несерьезного образа каталонского политика, который вопреки здравому смыслу полагает, что данный способ управления является приемлемым.

В качестве объекта иронии зачастую также выступает мир, где живут политики-сепаратисты, который иронично сравнивается с *Matrix, burbuja, realidad paralela* и т.п. Ср.: (13) *Se presentó a estas elecciones con graves cargos a sus espaldas, huido de la justicia, y, por mucho que él se crea que vive en Matrix, sabemos que no va a poder ser presidente de la Generalitat* (Inés Arrimadas). (14) *Vive en una realidad paralela y sigue pensando que es presidente. No sólo está fuera de la ley, sino fuera de la realidad* (Pedro Sánchez). С помощью подобных сравнений подчеркивается ущербность данного мира, его ограниченность, неполноценность и иллюзорность.

Политическая деятельность политиков-сепаратистов похожа на движение в неизвестном для них самих направлении. Ср.: (15) *El discurso que ha hecho hoy el presidente de la Generalitat es el discurso de una persona que no sabe dónde está, a dónde va, ni con quién quiere ir* (Inés Arrimadas). (16) *Cada mensaje del señor Puigdemont es un nuevo desasosiego, una nueva intranquilidad y un viaje a ninguna parte* (Soraya Sáenz de Santamaría).

В качестве места для претворения в жизнь планов приверженцев идеи выхода Каталонии из состава Испании политики-сторонники территориальной целостности Испании иронично предлагают следующие «площадки»: *EuroDisney, cine, teatro*. Ср.: (17) *Puigdemont puede ir a EuroDisney si quiere que sus diputados le invistan presidente, pero en el mundo real el próximo presidente de la Generalitat será elegido en el Parlament* (Soraya Sáenz de Santamaría). (18) *Si él quiere ir a hacer un 'show' a Bruselas o a Eurodisney para ser declarado presidente, príncipe o rey por los suyos, ningún problema, pero en el mundo real deberá cumplir con la normativa y nosotros no pondremos el Parlament al servicio de un huido de la justicia* (Inés Arrimadas).

Зачастую действия сторонников независимости, их интенции иронически сравниваются с игрой: (19) *Gobernar la Generalitat de Cataluña no es jugar al Monopoly* (Soraya Sáenz de Santamaría). (20) *Esto parece el juego de la silla* (Inés Arrimadas). В примере (20) региональный лидер партии «Граждане» Инес Арримадас проводит параллель между детской игрой «Кто быстрее сядет на стул» и выборами главы Женералитета, в которых в качестве основных кандидатов на эту должность со стороны блока партий, выступающих за независимость региона от Испании, предлагаются три политика, находящиеся под следствием.

В следующем примере ирония основывается на сравнении перемещения Карлеса Пучдемона по Европе (чтобы заручиться ее поддержкой) с чемпионатом мира, ср.: (21) *Deje de hacer, de una vez, el ridículo mundial* (Juan Carlos Blanco).

Заявления, которые делают сторонники независимости Каталонии, квалифицируются как несерьезные, заранее обреченные на провал, ср.: (22) *Su discurso ha sido la crónica de un golpe anunciado, de un golpe a la democracia, a este Parlament, a España y a la Unión Europea* (Inás Arrimadas). В данном примере Инес Арримадас использует аллюзию к прецедентному тексту Габриэля Гарсии Маркеса *Crónica de una muerte anunciada* в качестве стилистического приема выражения иронии по поводу провозглашения независимости Каталонии Карлесом Пучдемоном.

Таким образом, как показывают результаты проведенного исследования, создание за счет тех или иных стилистических средств образа, кодирующего целый комплекс ощущений, вызывающего в сознании ассоциативные логические и эмоциональные связи, является одним из средств усиленного воздействия на массовое сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобозева, И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры / И. М. Кобозева // Вестн. Моск. ун-та. – 2001. – 187 с.
2. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков – М., 1999. – 152 с.
3. Шопенгауэр, А. Афоризмы и максимы / А. Шопенгауэр. – Л. : Изд.-во Ленингр. ун-та, 1990. – 288 с.
4. Ольшанский, Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2002. – 368 с.